

Д. А. Черниенко

**СОЦИАЛЬНЫЕ И ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ
УСТАНОВКИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ
УДМУРТИИ¹**

В статье представлены некоторые результаты социологического опроса в рамках реализации второго этапа работы по теме «Этнический фактор в общественно-политической жизни регионов России: от этнополитической мобилизации к гражданской интеграции (республики Башкортостан, Марий Эл, Мордовия, Удмуртия, Чувашия)», проведенного среди студентов г. Ижевска. Опрос был направлен на выявление актуальных молодежных проблем, изучение социальных идентичностей, характера межнациональных отношений, особенностей этнополитических процессов в республике, восприятия мигрантов, общественной активности учащейся молодежи столицы Удмуртии. По предварительным итогам, актуализируются новые социальные риски и угрозы, связанные с пандемией и нападениями на образовательные организации; сохраняется тренд на формирование общероссийской идентичности; оценка сферы межнациональных отношений отличается на федеральном и региональном уровнях при сохранении определенного конфликтного потенциала, при этом запроса на активные протестные действия в молодежной среде нет; сохраняются настроения по миграционному оттоку из региона под влиянием целого комплекса причин, а также опасения, связанные с возможным массовым прибытием в регион приезжего населения; общественная активность студенчества разновекторная – желание проявить себя в организациях этнокультурной направленности не является одним из приоритетных. Результаты исследования будут использованы для разработки практических рекомендаций органам власти и общественным объединениям, принимающим участие в реализации государственной молодежной политики.

Ключевые слова: национальная политика, идентичность, межнациональные отношения, миграция, молодежная политика, национальность, Удмуртская Республика, социальная активность, студенты, этнополитические процессы.

DOI: 10.35634/2224-9443-2021-15-4-707-714

Изучение социального самочувствия молодежи в России и в отдельных ее регионах является актуальной и востребованной научной проблемой, о чем свидетельствует большое количество публикаций и исследовательских проектов. Именно через призму «молодежного фактора» можно и даже целесообразно с междисциплинарных позиций рассматривать все происходящие в стране общественно-политические процессы, поскольку очевидно, что за молодежью – будущее страны. Среди широкого круга интересующих исследователей вопросов особое значение имеют взгляды представителей новых поколений на этнополитические процессы, сферу межнациональных отношений, рефлексия по поводу своей идентичности. Понимание и пра-

¹ Статья подготовлена по Программе фундаментальных и прикладных научных исследований Минобрнауки России во исполнение Поручения Президента РФ от 16.01.2020 г. Пр-71. «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» 2020–2022 гг.

вильная оценка факторов, формирующих ценности, установки и взгляды молодых людей в этнополитической сфере, позволят принимать правильные, взвешенные, обоснованные решения в молодежной, национальной политике на государственном [Молодежь 2013; Российское студенчество 2014] и региональном [Мартыненко 2013; Бойко 2015] уровнях. В Удмуртии системное этносоциологическое изучение учащейся молодежи, в том числе студенчества, как особое исследовательское направление начало складываться в 1990-е гг. [Белорукова 1992; Белорукова 1998; Христоролюбова 1999; Воронцов 2002], и за прошедшее время апробированы различные методики сбора информации, сложилась определенная историографическая база [Воронцов, Черниенко 2014; Воронцов 2019; Воронцов 2020], позволяющая проводить анализ изменений общественного мнения в динамике.

В статье представлены предварительные итоги опроса учащейся молодежи Удмуртской Республики, проведенного в сентябре 2021 г. в г. Ижевске. Всего по стандартизированной анкете опрошено 300 человек: 150 студентов вузов и 150 студентов средних специальных учебных заведений. Анкета предполагала возможность для респондентов указать свою национальность по желанию; в итоге ее указали 276 чел. (92%), среди них русских 58,3%, удмуртов 28,3%, татар 7,2%, представителей других национальностей 6,2% (армяне, башкиры, белорусы, евреи, мордва, немцы, таджики, узбеки, украинцы). Русский язык в качестве родного указали 86,7%, удмуртский – 19%, татарский – 5,7%, а также были указаны башкирский, армянский, украинский (можно было указать один или несколько родных языков).

Уроженцами Удмуртии, проживающими здесь все время, оказались 88% (264 чел.). 11,7% (34 чел.) родились в других регионах и в разное время приехали в республику (из Татарстана, Башкортостана, Кировской области, Пермского края, а также из Ханты-Мансийского автономного округа, Кемеровской области, Краснодарского и Приморского краев). Из других стран – Узбекистана, Таджикистана – 2 чел.

Среди основных проблем, волнующих студентов, – финансовые трудности (54%), вооруженные нападения на учебные заведения в последнее время (Керчь, Казань, Пермь) (44,3%), угроза распространения эпидемий и опасных болезней (44%), получение/завершение образования (36,7%), отсутствие собственного жилья (36,7%), трудности с нынешним или будущим трудоустройством (32,7%), угроза терроризма (27%), состояние собственного здоровья (24,3%), состояние межнациональных отношений (10%), взаимоотношения с членами семьи (7%), сложные отношения с друзьями (6,7%). Дополнительно были указаны и другие варианты: «политические проблемы страны», «политическая жизнь России», «проблемы несменяемости власти», «политическая и экономическая ситуация в стране», «экологические проблемы», «цены на недвижимость», «нехватка свободного времени» и др. Никакие проблемы не волнуют только 5% опрошенных. В целом уровень тревожности и неуверенности в будущем выше у девушек, чем у юношей; респондентов-удмуртов в большей степени волнуют проблемы межнациональных отношений, угроза терроризма и эпидемий.

Идентификационные приоритеты молодежи. На вопрос, о каких группах вы можете сказать: «Это – мы», 71,7% ответили, что о гражданах России, 40,3% – о жителях своего города или села, 28,7% – о людях тех же взглядов, 22% – той же национальности, 18,3% – той же профессии, 11,7% – тех же политических взглядов, 6,7% – той же веры. При этом студенты-юноши в большей степени обращают внимание на общность политических взглядов, девушки – на национальность. Затруднились ответить на данный вопрос 10%. Важно отметить, что три четверти респондентов хотели бы, чтобы в повседневной жизни окружающие воспринимали их прежде всего как граждан России (75,7%), как жителей определенного региона (15%), как представителей определенной национальности (8,7%). Среди других предложенных вариантов ответов самый распространенный – «как человека, ... отличающегося от всех, ... способного совершать ошибки», «как личность» или «как индивида». Затруднились ответить 8,3%. Следует отметить, что для удмуртской молодежи принадлежность к своей этнической общности является заметно более значимой (14,4%), чем для респондентов-русских (6,2%).

Способствовать укреплению общероссийской гражданской идентичности, формированию российской нации, по мнению студентов, могут такие факторы как экономические успехи и повышение уровня жизни граждан России (78%), укрепление международного авторитета России (31,3%), государственные и культурные символы страны (28%), спортивные достижения россиян на международных соревнованиях (23%), память о Победе в Великой Отечественной войне (22,3%), всенародная поддержка инициатив руководителя (лидера) страны (18,7%), укрепление обороноспособности страны и успешные миротворческие операции российских вооруженных сил (13,3%). Также среди ответов были «смена власти», «создание среднего класса населения», «единая государственная политическая идеология», «контроль над вышестоящими личностями», «продвижение культуры, культурное просвещение», «уважение русского народа и культуры», «возрождение русского самосознания» и др. Затруднились ответить 10%.

Межнациональные отношения. В повседневном общении с людьми не придают никакого значения национальности 78,3%, предпочитают не общаться с людьми некоторых национальностей 13,3%, общаться только с людьми своей национальности 3,3%, и, наоборот, предпочитают общение с людьми не своей национальности 1,7%, затруднились ответить 3,3%.

По вопросу оценки отношений между людьми различных национальностей в России мнения разделились. Одна часть – 46,7% – считает, что отношения сложились доброжелательные, способствующие общественному согласию (10,7%) или нормальные, бесконфликтные (36%). Вторая часть – 47,3% – оценивает их как напряженные, с конфликтными ситуациями (44,3%) или взрывоопасные, способные перейти в открытые столкновения (3%). Затруднились ответить 6%.

В свою очередь в Удмуртии отношения между людьми различных национальностей оцениваются заметно более позитивно (66,7%) – как доброжелательные, способствующие общественному согласию (16,7%) или нормальные, бесконфликтные (50%). Негативные оценки (напряженные, взрывоопасные и т.п.) высказывают около четверти опрошенных – 26,3%. Затруднились ответить 7%. Более двух третей (62,7%) уверены в том, что в Удмуртии межнациональные конфликты не могут или, скорее, не смогут произойти (девушки оценивают сферу межнациональных отношений в целом более позитивно). В то же время на возможность возникновения межнациональных конфликтов в Удмуртии указывают около трети – 29,3%. Затруднились ответить 8%.

Среди причин, способных обострить межнациональные отношения в республике, отмечены вызывающее поведение представителей отдельных национальностей, игнорирующих традиции местных жителей (59,7%); неправильное воспитание в семье, исторические традиции проявления национальной нетерпимости в регионе (53,3%); выступления в СМИ, провоцирующие межнациональную неприязнь (44,7%); непродуманные решения региональных и местных органов власти в сфере межнациональных отношений (41%); недостаточная работа учреждений образования и культуры по воспитанию культуры межнациональных отношений (33,7%); снижение уровня жизни (25%); прибытие мигрантов из зарубежных стран и других регионов РФ, следовательно – усиление конкуренции на рынке труда (25%); деструктивная деятельность организаций экстремистской направленности (21,3%); борьба политических сил (партий, организаций) за власть в ходе выборных кампаний (14%); присоединение республики к соседнему региону (12,3%). Затруднились ответить 2%. Студенты-русские среди потенциальных причин обострения ситуации в Удмуртии в большей степени выделяют неправильное воспитание в семье и деструктивную деятельность экстремистских организаций, удмурты – недостаточную работу учреждений культуры и возможное присоединение республики к другому региону.

За последнее время негативного отношения к себе из-за своей национальности, языка или религии не испытывали 91,7%, испытывали из-за национальности 3%, языка – 2,3%, религии – 0,3% (при этом среди русских показатель негативного отношения – 4,3%, среди удмуртов – 7,7%), затруднились ответить 4%. Не чувствуют никакой враждебности или неприязни к людям других национальностей 86,3%, в той или иной мере чувствуют 9,4% (юноши несколько чаще, чем девушки, признаются в таких чувствах), затруднились ответить 4,3%.

Этнополитические взгляды. Готовы принять участие в акциях в поддержку интересов своей этнической группы (своего народа), если они будут организованы активистами на-

ционального движения, 22,4%, в том числе готовы присоединиться к организованным акциям 14,7% и готовы сами принять участие в организации таких акций 7,7%. Готовность в той или иной форме поддержать интересы своего народа выражают 31% респондентов-удмуртов и 13,7% русских. Не готовы к таким действиям 59%, затруднились ответить 18,6%.

Национальность Главы республики не имеет значения более чем для половины опрошенных (57,7%), имеет большое или определенное значения для трети (31,7%, среди них юноши – 35,4%, девушки – 28%, при этом большое значение это имеет для 14,1% удмуртов и 7,5% русских), затруднились ответить 10,7%. В ходе выборов также для почти половины респондентов (49,3%) национальность Главы республики не имела бы значения (русские – 50,3%, удмурты – 39,7%), за русского кандидата предпочли бы проголосовать 19% (русские – 23%, удмурты – 12,8%), за кандидата от титульного народа – 15,3% (удмурты – 24,4%, русские – 12,4%). Другие ответы: «за понимающего русский дух», «за того, кто будет казаться сильным лидером», «все зависит от политической партии», «имеет значение, чтобы глава был родом из УР», «главное, чтобы был сам родом из республики». Затруднились с ответом 14,7%.

К идее «губернизации» России (к предложениям преобразовать все национальные республики в области или губернии, например, Удмуртскую Республику в Ижевскую область) положительно относятся лишь 8%, отрицательно – 40% (среди удмуртов доля отрицательного отношения 46,2%, среди русских – 37,9%), нейтрально – также 40%, затруднились с ответом 11%. В комментариях отмечают: «это бессмысленно», «не понимаю, для чего это нужно» и т.п.

По мнению трети студентов (30%), ни одна из политических партий не уделяет внимания проблемам молодежи, а среди отмеченных – ЛДПР (9,3%), Единая Россия (7,7%), КПРФ (7%), Справедливая Россия (2%), в нескольких случаях назывались также другие политические силы – Новые люди, Яблоко, «партия Навального» (всего 6,3%). Но самая большая часть (37,7%) затруднилась с ответом.

Миграция и отношение к мигрантам. Половина опрошенных (51%) выражает желание уехать из Удмуртии на длительный срок или на постоянное проживание, в том числе в другую страну – 28,3%, в другой регион России – 22,7%. При этом намерение уехать чаще высказывают девушки (54%), чем юноши (48%). Наблюдается и отличие в национальном отношении: в желании уехать из региона признаются 57,2% студентов-русских и 35,9% удмуртов, соответственно не хотят уезжать из Удмуртии 19,3% русских и 38,5% удмуртов. Среди субъектов Российской Федерации, привлекательных для переезда, было указано 19, наибольший интерес (в порядке частоты упоминаний) вызывают Татарстан (в том числе Казань), Санкт-Петербург и Ленинградская область, Москва и Московская область, Свердловская область (в том числе Екатеринбург), Краснодарский край. Также встречаются Белгород, Воронежская область, Калининградская область, Камчатка, Карелия, Кемеровская область, Красноярский край, Крым, Нижегородская область, Пермский край, Приморский край, Тюмень и регионы: Урал, Северо-Запад, Центральный федеральный округ. Среди зарубежных стран указаны 28, наибольший интерес вызывают (также по частоте упоминаний) США, Германия, Великобритания, Норвегия, Швейцария, Чехия, Канада, Швеция, Испания, Италия. Кроме стран, названы и регионы: Европа, Скандинавия, Прибалтика. Встречаются и такие комментарии как «не имеет значения, лишь бы уехать», «в любую страну, где выше уровень жизни», «любая страна на постсоветском пространстве». Но четверть студентов (25,3%) не желают покидать республику, и еще почти четверть (23,7%) затруднились с ответом.

Причины, побуждающие к гипотетическому переезду – возможность сменить обстановку, образ жизни, получить новый жизненный опыт (51,7%), иметь более высокие зарплаты (42%), профессиональный рост и карьера (36%), отсутствие перспектив, депрессивное состояние региона (29%). В качестве других причин также названы «мечта», «более положительная экономическая ситуация и забота о гражданах», «в России мало работы», «положение граждан, отношение правительства лучше в разы», «вернуться домой», «климат». Затруднились с ответом 19%.

С другой стороны, важно отметить отношение молодежи к прибытию мигрантов из других стран и к тому, как этот процесс может повлиять на общественно-политическую ситуацию

в России и её регионах. В целом положительно эти тенденции оценивают 18,7%, отрицательно – 44,3%, затруднились ответить 37%. Более половины опрошенных (54,3%) полагают, что прибытие мигрантов не оказывает никакого влияния на их жизнь, положительное влияние отмечают 3,7%, отрицательное – 15,3%. В комментариях встречается и такие варианты: «в зависимости от типа мигрантов», «все зависит от поведения мигрантов», «агрессивное поведение», «есть как положительное, так и отрицательное», «зависит от мигрантов», «не могу их осуждать, не зная их отношения ко мне», «зависит от конкретной ситуации». Затруднились ответить 23,3%.

Также более половины респондентов (53,3%) полагают, что ограничивать въезд в Россию гражданам других стран не следует. Другого мнения придерживаются 22,7%, в том числе не следует ограничивать въезд приезжим из стран Закавказья – 14,3%, из Средней Азии – 10,7%, из Украины – 4,3%. Затруднились ответить на этот вопрос 24%. В случае, если в регионе или городе возникнут пикеты или акции против мигрантов, то более двух третей (66 %) их не поддержат, за поддержку выступили только 7,7%. Респонденты также предложили следующие комментарии: «да, если на то будут серьезные причины», «поддержу, но тихо», «поддерживать буду, но на митинг не пойду», «поддержу, если они станут представлять угрозу нашему населению», «смотря какой лозунг, никакого шовинизма и призывов к насилию», «в зависимости от того, санкционированная ли акция», «ничего не сделаю, посижу дома», «без разницы». Затруднились сказать 22,7%. Интересно, что девушки более определенно настроены против ограничений (60,7%) и не намерены принимать участие в протестных акциях (3,3%), юноши – 46% и 12% соответственно.

Социальная активность. Социально активными считают себя 39,7% студентов, не считают таковыми 36%, затруднились ответить 24,3%. Интерес к общественно-политической деятельности в отдельных сферах распределился достаточно равномерно: организация и проведение культурно-массовых мероприятий (23%), блогерство (22%), государственное и муниципальное управление (22%), волонтерство (21%), вожатская работа (12,3%), работа в этнокультурных организациях (6,3%). При этом треть опрошенных (30,7%) подтвердили, что общественная деятельность их не интересует. Девушки демонстрируют большую заинтересованность в общественной работе в целом и особенно в этнокультурной сфере (10%) по сравнению с юношами (2,7%). То же характерно и для студентов-удмуртов (нет интереса у 23,1%, среди русских – у 34,8%), из них в этнокультурную сферу хотели бы быть вовлеченными 15,4% (русские – 3,1%).

С учетом того, что этнокультурная сфера не привлекательна для молодежи, значительное большинство (более 70%) не знакомы и с деятельностью республиканских молодежных общественных организаций этнокультурной направленности. В том числе с РМОО «Союз русской молодежи «Спас» не знакомы 78%, знакомы 13% (удмурты – 19,2%, русские – 9,9%), затруднились ответить 9%; с Удмуртской молодежной организацией «Шунды» не знакомы 73,3%, знакомы 17,7% (удмурты – 37,2%, русские – 8,7%), затруднились ответить 9%; с РМОО «Союз татарской молодежи «Иман» не знакомы 83,3%, знакомы 7,3% (удмурты – 7,7%, русские – 3,7%), затруднились ответить 9,3%.

Среди различных молодежных организаций, в которых студенты хотели бы принять участие, наибольший интерес вызывает «Поисковое движение России» (14,3%), «Волонтеры Победы» (13,3%), «Молодая гвардия» (9,3%), «Шунды» (8,3%), «Вместе» (5,7%), «Спас» (3,3%), «Иман» (3,3%), Комсомол (3%). Важно заметить, что среди респондентов-русских в работе «Спаса» хотели бы принимать участие лишь 3,7%, а среди удмуртов в организации «Шунды» – 24,4%; 11,7% признались, что уже принимают участие в различных молодежных организациях.

В целом представленные материалы соотносятся с результатами проведенных ранее исследований по проблемам современных этнополитических опросов на региональном уровне [Черниенко 2020; Этнический фактор 2021] и позволяют сделать следующие выводы.

В молодежной среде сохраняется устойчивый тренд на формирование общероссийской гражданской идентичности (75%), способствовать укреплению которой должны, в первую очередь, повышение уровня жизни и экономическое развитие страны. Важное значение имеют также внешнеполитические и спортивные успехи России на международной арене и память о про-

шлом. Удмуртская молодежь обращает внимание и на принадлежность к своему народу. Фактор национальности не рассматривается как важный в условиях социального общения. Однако по вопросу о характере межнациональных отношений в стране мнения разделились. Положение в сфере межнациональных отношений в Удмуртии оценивается более позитивно, чем в целом в России, но в то же время до 30% полагают, что конфликтные ситуации могут произойти. Настроив на активные действия по защите интересов своей этнической группы не выявлено, более 60% не поддерживают возможность подобных выступлений. Этнический фактор не рассматривается как значимый в ходе выборных кампаний, но некоторые предпочтения относительно национальности Главы республики все же присутствуют, и эти предпочтения заметно отличаются у респондентов-русских и удмуртов. Идея «губернизации» как политического проекта в целом не популярна.

Сохраняется высокая степень мотивации на отъезд молодежи из республики в другие регионы России или за рубеж, такие устремления есть у более чем 50% респондентов. Причины самые разные: от желания получить новый жизненный опыт до ожидания материального благополучия и удачной карьеры. В свою очередь прибытие мигрантов воспринимается настороженно, отрицательных оценок в целом больше, чем положительных. Но на повседневную жизнь этот фактор заметного влияния не оказывает, и идея введения ограничений на въезд большинством опрошенных не поддерживается. Также студенты не выражают намерений принимать участие в акциях против мигрантов.

В отношении социальной активности мнения студенческой молодежи разделились – от желания проявить себя в различных сферах до равнодушия. Деятельность республиканских молодежных общественных организаций этнокультурной направленности («Спас», «Шунды», «Иман») остается малоизвестной, и принимать в ней личное участие выразили желание лишь 6% респондентов. В то же время студенты-удмурты в большей степени высказывают интерес к различным общественным инициативам, в том числе в этнокультурной сфере, и четверть из них была бы не против поучаствовать в работе организации «Шунды», что предполагает, видимо, необходимость более активных этнокультурных коммуникаций в молодежной среде.

ЛИТЕРАТУРА

- Белорукова Г. П.* Этнические предпочтения и предубеждения у студентов // Славянский мир в контексте диалога культур. Мат-лы III Междунар. науч. конф. Пермь, 1998. С. 66–67.
- Белорукова Г. П.* Межнациональные отношения и молодежь // Вестник Удмуртского университета. 1992. № 6. С. 85–87.
- Бойко И. И., Харитонова В. Г.* Студенческая и учащаяся молодежь Чувашии о межэтнических отношениях // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. 2015. Т. 1. № 1. С. 11–14.
- Воронцов В. С.* Образ мигранта в восприятии студенческой молодежи (по данным социологического опроса) // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2019. № 1 (22). С. 10–15.
- Воронцов В. С., Черниенко Д. А.* Представления студенческой молодежи об историческом опыте Российского государства (по материалам социологического исследования) // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2014. Вып. 3. С. 116–129.
- Воронцов В. С.* Межнациональная ситуация в Удмуртии в представлениях учащейся и студенческой молодежи // Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья. 2020. № 1(8). С. 87–99.
- Воронцов В. С.* Межнациональные отношения среди студентов вузов Удмуртии (по данным социологического опроса) // Исторические истоки, опыт взаимодействия и толерантности народов Приуралья. Материалы международной научной конференции. Ижевск, 2002. С. 348–353.
- Мартыненко А. В.* Изучение феномена экстремизма в российских вузах в контексте формирования межэтнической и межконфессиональной толерантности // Гуманитарные науки и образование. 2013. № 4(16). С. 143–147.
- Молодежь в полиэтничных регионах Приволжского федерального округа. Экспертный доклад / под ред. В. А. Тишкова, В. В. Степанова. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013. 115 с.
- Российское студенчество: идентичность, жизненные стратегии и гражданский потенциал / Ред. Тишков В. А., Бараш Р. Э., Степанов В. В. Москва: ИЭА РАН, 2014. 342 с.

Христолюбова Л. С. Межнациональные отношения в восприятии городской молодежи республик Урало-Поволжья // Современное Поволжье. Региональное развитие в ситуации социо-культурного пограничья. Саратов, 1999. С. 148–153.

Черниенко Д. А. Этнополитические установки населения Удмуртии (по материалам социологического исследования) // Ежегодник финно-угорских исследований. 2020. Т. 14. № 4. С. 699–709.

Этнический фактор в общественно-политической жизни регионов России: от этнополитической мобилизации к гражданской интеграции (республики Башкортостан, Марий Эл, Мордовия, Удмуртия, Чувашия). Экспертный доклад / под общ. ред. А. Е. Загребина. Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2021. 126 с.

Поступила в редакцию 25.10.2021

Черниенко Денис Аркадьевич,

кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник,
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1,
e-mail: nc2020@udsu.ru

D. A. Chernienko

SOCIAL AND ETHNOPOLITICAL ATTITUDES OF STUDENTS IN UDMURTIA

DOI: 10.35634/2224-9443-2021-15-4-707-714

The article presents some results of a sociological survey within the framework of the second stage of work on the topic “Ethnic factor in the socio-political life of the regions of Russia: from ethno-political mobilization to civic integration (the Republics of Bashkortostan, Mari El, Mordovia, Udmurtia, Chuvashia)”, conducted among the students of Izhevsk. The survey was aimed at identifying current youth problems and studying social identities, the nature of interethnic relations, the peculiarities of ethno-political processes in the republic, the perception of migrants, the public activity of student youth in the capital of Udmurtia. According to preliminary results, new social risks and threats related to the pandemic and attacks on educational organizations are being updated; the trend of the formation of Russian identity continues; the assessment of the sphere of inter-ethnic relations differs at the federal and regional levels, while some conflict potential remains; at the same time, there is no request for active protest actions among young people; there are sentiments on migration outflow from the region under the influence of a whole range of reasons and concerns related to the possible mass arrival of new arrivals in the region; social activity of students is multi-vector, the desire to prove themselves in the work of ethno-cultural organizations is not among the priorities. The results of the study will be used to develop practical recommendations to the authorities and public associations involved in the implementation of the state youth policy.

Keywords: national policy, identity, interethnic relations, migration, youth politics, nationality, republic, social activity, students, Udmurtia, ethno-political processes.

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2021, vol. 15, issue 4, pp. 707–714. In Russian.

REFERENCES

Belorukova G. P. Etnicheskie predpochteniya i predubezhdeniya u studentov [Ethnic preferences and prejudices among students]. *Slavyanskii mir v kontekste dialoga kul'tur. Mat-ly III Mezhdunar. nauch. konf.* [Slavic world in the context of dialogue of cultures. Mats. of III Int. Scient. Conf.]. Perm', 1998. P. 66–67. In Russian.

Belorukova G. P. Mezhnatsional'nye otnosheniya i molodezh' [Interethnic relations and youth]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta* [Bulletin of Udmurtian university]. 1992. № 6. S. 85–87. In Russian.

Boiko I. I., Kharitonova V. G. Stencheskaya i uchashchayasya molodezh' Chuvashii o mezhetnicheskikh otnosheniyakh [Student and student youth of Chuvashia about interethnic relations]. *Vestnik Mariiskogo*

gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoricheskie nauki. Yuridicheskie nauki [Bulletin of Mari State University. Series: History. Law Sciences]. 2015. Vol. 1. Issue 1. P. 11–14. In Russian.

Vorontsov V. S. Obraz migranta v vospriyatii studencheskoi molodezhi (po dannym sotsiologicheskogo oprosa) [The image of a migrant in the perception of student youth (according to a sociological survey)]. *Aktual'nye problemy sovremennosti: nauka i obshchestvo* [Actual problems of our time: science and society]. 2019. Issue 1(22). P. 10–15. In Russian.

Vorontsov V. S., Chernienko D. A. Predstavleniya studencheskoi molodezhi ob istoricheskom opyte Rossiiskogo gosudarstva (po materialam sotsiologicheskogo issledovaniya) [Students' perceptions of the historical experience of the Russian state (based on a sociological survey)]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Istoriya i filologiya* [Bulletin of Udmurt University. Series: History and Philology]. 2014. Issue 3. P. 116–129. In Russian.

Vorontsov V. S. Mezhnatsional'naya situatsiya v Udmurtii v predstavleniyakh uchashcheysya i studencheskoi molodezhi [The interethnic situation in Udmurtia in the perceptions of students and pupils]. *Istoriko-kul'turnoe nasledie narodov Uralo-Povolzh'ya* [Historical and Cultural Heritage of the peoples of the Ural-Volga region]. 2020. Issue 1(8). P. 87–99. In Russian.

Vorontsov V. S. Mezhnatsional'nye otnosheniya sredi studentov vuzov Udmurtii (po dannym sotsiologicheskogo oprosa) [Interethnic relations among students of Udmurtia (based on sociological survey)]. *Istoricheskie istoki, opyt vzaimodeistviya i tolerantnosti narodov Priural'ya. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Historical sources, experience of interaction and tolerance of Uralian peoples. Materials of the International Scientific Conference]. Izhevsk, 2002. P. 348–353. In Russian.

Martynenko A. V. Izuchenie fenomena ekstremizma v rossiiskikh vuzakh v kontekste formirovaniya mezhetnicheskoi i mezkhkonnatsional'noi tolerantnosti [The study of the phenomenon of extremism in Russian universities in the context of the formation of interethnic and interfaith tolerance]. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* [Humanities and Education]. 2013. Issue 4(16). P. 143–147. In Russian.

Molodezh' v polietnichnykh regionakh Privolzhskogo federal'nogo okruga. Ekspertnyi doklad [Youth in Multi-ethnic Regions of the Volga Federal District. Expert Report] / Ed. by V. A. Tishkov, V. V. Stepanov. Orenburg: OOO IPK «Universitet», 2013. 115 p. In Russian.

Rossiiskoe studenchestvo: identichnost', zhiznennye strategii i grazhdanskii potentsial [Russian Students: Identity, Life Strategies and Civic Potential] / Ed. by Tishkov V. A., Barash R. E., Stepanov V. V. Moscow: IEA RAN, 2014. 342 p. In Russian.

Khristolyubova L. S. Mezhnatsional'nye otnosheniya v vospriyatii gorodskoi molodezhi respublik Uralo-Povolzh'ya [Interethnic relations in the perception of urban youth in the Ural-Volga region]. *Sovremennoe Povolzh'e. Regional'noe razvitie v situatsii sotsio-kul'turnogo pograniich'ya* [Modern Volga region. Regional Development in a Situation of Socio-Cultural Borderland]. Saratov, 1999. P. 148–153. In Russian.

Chernienko D. A. Etnopoliticheskie ustanovki naseleniya Udmurtii (po materialam sotsiologicheskogo issledovaniya) [Ethno-political attitudes of Udmurtia's population (on materials of sociological research)]. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* [Yearbook of Finno-Ugric Studies]. 2020. Vol. 14. Issue 4. P. 699–709. In Russian.

Etnicheskii faktor v obshchestvenno-politicheskoi zhizni regionov Rossii: ot etnopoliticheskoi mobilizatsii k grazhdanskoi integratsii (respubliki Bashkortostan, Marii El, Mordoviya, Udmurtiya, Chuvashiya). Ekspertnyi doklad [Ethnic factor in social and political life of Russian regions: from ethno-political mobilization to civil integration (republics of Bashkortostan, Mari El, Mordovia, Udmurtia, Chuvashia). Expert Report] / Ed. by A. E. Zagrebin. Izhevsk: Institut komp'yuternykh issledovaniy, 2021. 126 p. In Russian.

Received 25.10.2021

Chernienko Denis Arkadievich,

Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Senior Researcher,
Udmurt State University,
1, Universitetskaya st., 426034, Izhevsk, Russian Federation
e-mail: nc2020@udsu.ru